

СОБЫТИЯ В ГОМЕЛЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 Г.

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Первые отрывочные сведения о восстании в Петрограде были получены в Гомеле ночью 26 октября. Информация, которая поступала в последующие несколько дней, была противоречивой, что было вызвано не только быстрыми и драматическими изменениями обстановки, но и активными попытками Ставки, которая находилась в Могилеве, навязать свои тенденции освещения событий. Тем не менее, сразу же по мере получения первых сообщений о восстании большевики Гомеля приступили к формированию отрядов Красной гвардии. А уже 30 сентября на заседании городского Совета совместно с исполкомом поветового Совета крестьянских депутатов после бурных споров была принята резолюция фракции большевиков в поддержку власти Советов. Совет одобрил доклад о деятельности Комитета революционной охраны и решил создать Военно-революционный комитет.

Первые послереволюционные недели прошли в Гомеле без драматических конфликтов с представителями свергнутой власти и жесткой конфронтации политических соперников. 4 ноября общее собрание Гомельской объединенной организации социал-демократов после острых дебатов приняло резолюцию о соглашении с большевиками и создании мощной революционно-демократической власти.

Дееспособность городской власти не в последнюю очередь зависела от степени поддержки её руководителей населением, солдатами гарнизона. Уровень доверия лидерам нашел отражение в результатах выборов, по результатам которых большевики получили большой перевес над своими оппонентами.

Таким образом, выявилась расстановка политических сил, которая позволила большевикам приступить к кардинальной реорганизации городского управления. На общем собрании Совета 17 ноября было принято решение в целях недопущения в городе двоевластия ликвидировать Комитет революционной охраны и передать его полномочия по вопросам военной секции Совету, а городские дела – исполкому. При исполкоме были созданы комиссариаты (отделы) по главным отраслям жизни города, а для исполнения судебных функций – революционный трибунал.

Была начата национализация предприятий и заведений. В первую очередь –ремонтного завода Белорусской округи, мастерских Либаво-

Роменской железной дороги, химического завода, армейских мастерских. Затем началась приватизация частных банков, почты, телеграфа, театров, типографий, библиотек, ресторанов и коммунальных служб. На основе обобщения средств производства делались попытки решить и социальные проблемы.

Преобразования Советской власти не только в Гомеле, но и во всей стране обострило международные отношения. В середине января 1918 г. были сорваны российско-немецкие переговоры в Бресте, и с 18 февраля немцы начали наступление на советскую территорию по двум направлениям: 10-я армия – на Минск – Оршу – Смоленск, а 41-й корпус – через Калинковичи на Гомель. А уже в конце февраля упорные сражения с немецкими оккупантами развернулись на подступах к Гомелю.

28 февраля Могилевская губерния, в том числе и Гомельский повет, были объявлены на осадном положении. Началась мобилизация в революционную армию и, в первую очередь, коммунистов. 1 марта 1918 г. Красная Армия покинула город, и в этот же день Гомель был занят частями 41-го немецкого корпуса кайзеровской Германии.

Гомельщина практически на год оказалась под немецкой оккупацией. Но не только это определило политическую жизнь города. Город и округи стали объектами активной внешнеполитической деятельности недавно образованных государств – Украинской Народной Республики и Советской России. Они рассматривали белорусские земли как «ничейный» материал для расширения своих территорий. Так как Гомельщина и Полесье имели важное стратегическое, экономическое и геополитическое значение, то они стали предметом борьбы между соседними государствами.

Первой проявила инициативу Украина. Согласно условиям от 8 февраля 1918 г. между германской стороной и Украинской Радой белорусское Полесье попало в границы Украины. А в конце марта ей официально был передан и Гомель вместе с поветами.

В июне вспыхнула крупнейшая за время оккупации забастовка рабочих и служащих Полесской и Либаво-Роменской железных дорог. 10 марта 1918 г. прошло нелегальное собрание большевиков, в котором приняли участие представители партийных организаций Ветки, Гомеля, Добруша, Добрянки, Злынки, Носовичей. Был создан Полесский подпольный комитет РКП (б).

В марте 1918 г. подпольщики Гомеля организовали несколько диверсий в городе. Был произведен взрыв в гостинице «Савой» и в художественном театре.

27 августа 1918 г. был подписан дополнительный российско-германский договор, согласно которому ликвидировалась оккупация Беларуси на восток от р. Березина. Однако осуществлялся он медленно.

На протяжении сентября и октября активизировали свои действия городские партийные комитеты и ревком, вооруженные отряды. В середине октября

большевистскими комитетами было принято решение о подготовке к взятию власти ревкомами после того, как пройдет эвакуация немецких войск.

Такая активизация большевиков в условиях, когда вопрос о власти становился открытым, вызвала беспокойство со стороны других политических сил и особенно правых. 23 октября в Гомеле была создана комиссия «по обороне города от враждебных элементов и вооруженных банд», основателями которой стали Союз офицеров бывшей русской армии в Гомеле, городская дума, Союз домовладельцев и лесопромышленников, гомельский комитет Партии народной свободы (кадеты). Для предотвращения попытки большевистского восстания и захвата власти комиссия предложила создать городской орган «Комитет гражданской безопасности».

Но во внутригородские события вмешались и определили их ход международные события. 9 ноября началась революция в Германии. Свержение кайзеровской власти изменило ситуацию и на фронтах. В оккупационных войсках на территории Беларуси и Украины стали возникать Советы солдатских депутатов, к которым начала переходить власть. В Гомеле был создан Совет 41-го корпуса, а в Мозыре – дивизионный Совет, который подчинялся Центральному совету германской армии в Киеве.

В середине ноября 1918 г. Советское правительство аннулировало Брестский договор. Красная Армия начала наступления. Был провозглашен курс на укрепление борьбы за освобождение Украины, Беларуси и Прибалтики от немецких войск и местных «буржуазных националистов». Лишившись немецкой политической поддержке, режим гетмана Скоропадского на Украине был свергнут левонациональными силами. В Киеве образовалась директория во главе с социалистами В. Винниченко и С. Петлюрой, который высказывался за сохранение Гомеля в составе Украины.

К нач. 1919 г. большая часть Беларуси была освобождена. Однако ситуация в Гомеле оставалась сложной. В городе была образована Гомельская директория (17 декабря 1918 г.) – буржуазный, контрреволюционный орган власти. Его социальной опорой было кулачество, мелкая и средняя буржуазия.

Однако директория не пользовалась поддержкой трудящихся Гомеля. 28 декабря 1918 г. в Гомеле началась декабрьская забастовка железнодорожников. Прекратили работу железнодорожные мастерские и другие службы, бастовало управление узла, другие предприятия города, служащие почты, телеграфа, казначейства и т. д. 14 января последние немецкие войска оставили Гомель, и в этот же день в него вошли части Красной Армии.

Немецкая оккупация нанесла огромный ущерб городу. К моменту освобождения более половины промышленных предприятий Гомеля были закрыты, а их оборудование было либо уничтожено, либо вывезено в Германию. Небывалые размеры приняла безработица. Поэтому в первую очередь были приняты решающие меры в экономической сфере. В январе –

феврале были национализированы спичечная фабрика «Везувий» и химзавод. До апреля в подчинение совнархоза были переданы почти все частные предприятия, в том числе и мелкие.

Но несмотря на это, обстановка в городе усложнилась в связи с указом Гомельского ревкома от 18 февраля об обязательном обучении трудового населения от 18 до 40 лет военному делу, чтобы «по первому приказу Рабоче-крестьянского правительства стать под ружье и пополнить ряды Красной Армии». В связи с закрытием польского фронта в городе и повете была развернута мобилизация, но ответом на неё стали массовое уклонение и дезертирство, которые через несколько месяцев преобразовали поветы в повстанческие зоны.

В такой ситуации оказался в Гомеле 67-й и 68-й полки Тульской бригады. До начала 1919 г. полки находились в Бобруйске – планировалось задействовать их на Западном фронте. Но в связи с выступлением Петлюры они были переброшены в Гомель. Оппозиционные настроения в полках усилились, так как солдаты находились на частных квартирах, что ослабляло постоянный контроль за ними со стороны большевиков. В начале февраля в полках начались волнения, которые переросли в восстание в ночь с 22 на 23 марта на станции Словечна (Ельского района). Тульский полк требовал отправки домой, мятежные части двинулись на Гомель. В ночь с 23 на 34 марта на станцию Гомель-Хозяйственный прибыло 11 эшелонов мятежников, которые требовали у железнодорожников отправки их на Брянск. После отказа железнодорожников большевистский комитет был арестован, а станция взята под контроль. До вечера 24 марта в руках мятежников оказались артиллерийские склады, телеграф, телефон, типография и тюрьма. Попытки военно-революционного комитета (ВРК) наладить переговоры с солдатами и убедить их возвратиться на фронт успеха не имели. Поэтому они направили телеграммы с просьбой о помощи в Москву, Минск, Могилев, Брянск, заблокировались в гостинице «Савой», рассчитывая продержаться до подхода помощи.

В этот момент во главе повстанцев появилась организация, которая провозгласила себя «Полесским повстанческим комитетом». Главную роль в нем исполняли офицеры, принудительно мобилизованные в Красную Армию. Комитет занимал антибольшевистские позиции и, возможно, имел связи с другими городами. Возглавлял его полковник бывшей царской армии, заведующий хозяйственной частью одного из Тульских полков Стрекопытов. Планы Стрекопытова носили не только локальный характер, восстание в Гомеле должно было перерасти в общероссийское. Главной силой в достижении цели должна была стать армия, поэтому комитет прикладывал все усилия к приданию солдатскому выступлению организованного характера, расширению его на Западный фронт и созданию из рядов повстанцев антибольшевистских формирований. Тульские полки и гомельский кавалерийский батальон, который поддержал их, был объявлен

1-й Армией Русской Народной Республики. Общее командование взял на себя Стрекопытов, а штаб возглавил командир кавалерийского эскадрона Иванов.

Сообщение о мятеже в Гомеле было объявлено на VIII съезде РКП (б). Против мятежников были направлены бронепоезд и части Брянского и Смоленского гарнизонов. Местные партийные комитеты отправили на борьбу с мятежниками слушателей могилевских курсов красных командиров и минской партийной школы, сформированные коммунистические отряды из Бобруйска, Клинцов, Новозыбкова, Пропойска, Витебска, Унечи, Ветки. Основные силы подошли к Гомелю и 28 марта начали его блокировать. Мятежные части в ночь с 28 на 29 марта начали спешную. 30 марта Гомельский ревком издал указ, в котором говорилось, что со следующего дня приступают к работе все советские заведения города.

28 апреля войска Восточного фронта под командованием М. Фрунзе начали наступление на Колчака, которое проходило успешно, и до июня Колчак был разбит. Это позволило Красной Армии получить возможность начать военные действия против Деникина. На протяжении лета Деникину удалось одержать ряд боевых побед. До октября театром боевых действий стала и территория Гомельской губернии. Деникинцы захватили Чернигов и оказались на расстоянии однодневного перехода к Гомелю. А в это время на Березине готовились перейти в наступление поляки.

В связи с такими событиями в конце августа началось строительство Гомельского укрепленного района. На работу было мобилизовано все работоспособное население города и ближайших населенных пунктов. За месяц была создана оборонительная линия протяженностью более чем 50 километров.

10 октября Красная Армия начала контрнаступление на Южном фронте, одержав победу под Орлом и Воронежем. А к началу 1920 г. основные силы Деникина были разбиты.

В начале марта началось новое наступление поляков. Они заняли Мозырь и Калинковичи, практически подошли к Речице и Гомелю, в связи с чем город был объявлен на военном положении. В Гомеле и его окрестностях из местных резервов была сформирована Мозырская группа войск. На случай оккупации в городе были созданы подпольные партизанские органы.

4 июня польский фронт прорвала 1-я Конная армия под командованием С. Буденного. 20 июня была освобождена Речица, затем Василевичи, Калинковичи и Мозырь. 12 октября был подписан договор о перемирии с Польшей. Сформированные из гомельских рабочих 5 кавалерийских батальонов по 150 человек в каждом были направлены на Южный фронт для борьбы с войсками Врангеля.

Таким образом, политическая обстановка в Гомеле после октября 1917 г. была сложной. Только во вт. пол. 1920 г. Гомель получил возможность приступить к мирному строительству.

Список литературы

- 1 Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 2-я. Мн., 1998. – 609 с.
- 2 Рябцева, Н. А. История Гомеля: Пособие по спецкурсу «История Гомеля» для студентов гуманитарно-экономического факультета технических вузов / Н. А. Рябцева ; Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель, 2003. – 147 с.

УДК 271.2+94(100) “1914/19”

КОРНИЛОВСКИЙ МЯТЕЖ 1917 ГОДА: НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ПРАВОГО ПОВОРОТА

Е. С. АЗЕМША

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В хаотическом калейдоскопе событий в России, последовавших после Февральской революции, особо выделяется мятеж генерала Корнилова Л. Г. Историки до сих пор ломают копья: какая оценка правомерна тем августовским событиям 1917 года? Как стали бы развиваться события в России, окажись выступление Корнилова успешным?

Думается, что размышления вокруг этих событий будут вестись ещё долгое время.

Атмосфера в Петрограде была беспокойной с весны 17-го года. В обстановке полного тупика, в котором к этому времени оказалась армия (уже практически не воевавшая и стоящая на грани полнейшего разложения), большинство людей в армейских кругах видели единственным выходом из сложившегося положения введение военной диктатуры.

Идея «крепкой руки» витала и в кругах значительной части бывшего царского чиновничества, которое связывала с новой сменой власти надежды на возвращение на государственную службу.

Даже в самом Временном правительстве находились умеренные революционеры (в основном, из числа «кадетов»), разочаровавшиеся в бесконечном потоке лозунгов и увещаний на митингах, и тоже видевшие спасение в установлении диктатуры.

Очень опасались министры Временного правительства и сам Керенский А. Ф. и порядком преувеличенную на тот момент времени угрозу восстания